

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В. А. Петрусевич,

студент юридического факультета
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель:

А. А. Дедковский,

кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой адвокатуры
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Минск

Конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 172 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), всегда являлась проблемной с позиции юридической оценки деяния, которое в нем предусмотрено.

Деятельность вовлекающего заключается в том влиянии, которое он оказывает на несовершеннолетнего, деформируя волю и превращая его в преступника. Следовательно, относительно преступления, предусмотренного ст. 172 УК, сущность вовлечения проявляется в том, что взрослое лицо воздействует на сознание и волю несовершеннолетнего в целях возбуждения у него желания совершить хотя бы одно преступление, предусмотренное Особенной частью УК.

Особенность такого воздействия заключается в том, что оно не парализует волю несовершеннолетнего, который по-прежнему остается свободным в выборе своего последующего поведения. Вовлекающий лишь прививает саму мысль о совершении преступления, создает мотивы, имеющие решающее значение для формирования умысла у вовлекаемого.

Квалификация преступлений – это юридически значимый вывод о том, что объективно существующее деяние соответствует по своему содержанию признакам конкретного состава преступления, предусмотренного статьей уголовного закона [1, с. 701].

В преступную деятельность в последние годы часто вовлекаются несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности, которые обучаются способам совершения и сокрытия преступлений, соблюдению воровских традиций, у них всегда перед глазами пример преступного поведения взрослых. Несовершеннолетние подражают взрослым преступникам, стремятся самоутвердиться и могут совершить любое преступление, не задумываясь о последствиях. Под влиянием взрослых они нередко совершают такие тяжкие преступления, которые самостоятельно совершить не могут.

По данным информационного центра МВД Беларуси, в составе групп с участием взрослых несовершеннолетние совершают 6,2 % тяжких и особо тяжких преступлений от общего числа преступлений, в то время как в группах одних несовершеннолетних – 4,7 %. За 2018 год на территории Беларуси было зарегистрировано 1544 преступления, совершенных несовершеннолетними, против 1716 за период 2017 года (–10,2 %) [2].

В связи со снижением уровня подростковой преступности количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в группах с участием взрослых, также сократилось, хотя количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 172 УК, осталось на прежнем уровне. Если за 2017 год следователи области привлекли к уголовной ответственности по ст. 172 УК 22 взрослых лица за совершение 53 преступлений, то за 2018 год – 22 взрослых лица за совершение 44 преступлений.

Средний возраст лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, составляет 19 – 26 лет;

при этом лица, достигшие только 19 – 18-летнего возраста, составляют 33,7 %; 20 – 22 года – 29,3 %; 23 – 25 лет – 17,7 %; 26 – 35 лет – 19,3 %.

Самыми распространенными видами преступлений, которые совершаются несовершеннолетними при участии взрослых соучастников, являются кражи и грабежи (46,5 %), где основными предметами преступного посягательства являются: денежные средства – 27 %, мобильные телефоны – 15,8 %, одежда и обувь – 5,7 %, телевидеоаппаратура – 5,4 %, радиоаппаратура – 3,4 %, бытовая техника и ювелирные изделия – по 3 %.

Следственным управлением при МВД Беларуси систематически анализируются результаты расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в смешанных группах, то есть с участием взрослых лиц. По причине издержек следствия многие взрослые, вовлекающие несовершеннолетних в совершение преступлений, не привлекаются к уголовной ответственности за это деяние. Следователи не осуществляют сбор доказательств вины взрослых лиц по ст. 172 УК, а предъявляют им обвинение лишь на основании совместного участия в совершении преступлений вместе с подростками.

В ряде случаев не предъявляется обвинение взрослым участникам по объективным причинам:

- в ходе предварительного следствия устанавливается, что несовершеннолетний сам является инициатором совершения преступления (65 %);
- когда небольшая разница в возрасте – 18-летний совершает преступление с лицом младше себя по возрасту, считая его ровесником (15 %);
- со стороны взрослого при совершении незапланированных преступлений отсутствуют явные умышленные действия, направленные на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений (10 %);
- когда взрослый и несовершеннолетний знакомятся при совершении преступления либо непосредственно перед его совершением (то есть не знают о возрасте друг друга, при незначительной разнице возраста) – (10 %).

По направленным в суд уголовным делам далеко не всегда выносятся обвинительный приговор по ст. 172 УК, так как суды не находят признаков состава преступления или достаточности доказательств.

Судебная практика по данному вопросу весьма противоречива, так как отсутствует единый подход органов прокуратуры и суда к оценке доказательств, до сих пор нет однозначного толкования термина «вовлечение».

Основанием для оправдания нередко является указание на «отсутствие знания о возрасте вовлекаемого в совершение преступления несовершеннолетнего». Но в большинстве случаев несовершеннолетний и взрослый знакомы: учились в одной школе, являются жителями одного села, соседями, родственниками и т. д. В таких случаях ссылка на отсутствие достоверности знания о возрасте потерпевшего не убедительна и не должна браться во внимание. К оправданию взрослых лиц по ст. 172 УК приводит изменение показаний соучастников преступления, если они не подкреплены доказательствами [3, с. 327].

Нередко суды считают доказанный факт простого предложения взрослого несовершеннолетнему совершить преступление недостаточным для привлечения взрослого к уголовной ответственности по ст. 172 УК. Судебная практика показывает, что взрослые лица, совершившие преступления в смешанных группах с подростками, осуждаются судами по ст. 172 УК, если они являются организаторами и подстрекателями; в то же время если подстрекателем является несовершеннолетний, а взрослый исполнителем, то состава преступления, предусмотренного ст. 172 УК, в действиях взрослого не будет. Если взрослый и несовершеннолетний соисполнители, то необходимо исследовать все обстоятельства образования смешанной группы, а также роль взрослого в вовлечении подростка в совершение данного преступления и в чем выразилось вовлечение.

Группа авторов связывает «вовлечение» с подстрекательством несовершеннолетнего к совершению одного или нескольких преступлений. И. В. Литвинова считает, что законодатель должен дифференцировать уголовную ответственность взрослых в зависимости от последствий – достижения цели вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. [4, с. 10]. В соответствии с этим в ч. 1 ст. 172 УК следует предусмотреть ответственность за вовлечение (подстрекательство) несовершеннолетнего в совершение преступления, а в ч. 2 – ответственность за вовлечение (подстрекательство) несовершеннолетнего к совершению нескольких преступлений. Многие авторы рассматривают вовлечение как понуждение, принуждение, подстрекательство либо возбуждение желания (готовности или решимости) совершить преступление.

Сверчков В. В. считает, что одного предложения взрослому несовершеннолетнему совершить преступление достаточно для окончательного состава преступления. По его мнению, это формальный состав преступления. Некоторые авторы придерживаются мнения, что преступление будет окончательным с момента наступления общественно опасных последствий совершения преступления, хотя бы на стадии приготовления (материальный состав). Наличие или отсутствие на это согласия подростков не требуется [5, с. 130].

Но имеется иная точка зрения: преступление будет окончательным с момента дачи согласия несовершеннолетним на совершение преступления. Реальный вред в смысле морального влияния на несовершеннолетнего причиняется не только тогда, когда последнего втянули в активную преступную деятельность, но и самим фактом воздействия на еще неустойчивую и несформировавшуюся психику подростка.

К уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно. Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 172 УК. Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления должны квалифицироваться по ст. 172 УК, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершение конкретного преступления.

Целесообразно было бы термин «вовлечение» заменить на термин «склонение» или «подстрекательство». Однако подстрекательство выражается в действиях, направленных на склонение другого лица к совершению преступления. Вовлечение в преступление аналогично склонению и также осуществляется путем обещаний, обмана, угроз и иным способом [6, с. 57].

Таким образом, квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 172 УК, обуславливает более строгую ответственность для определенного круга лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, за применение насилия или угрозу его применения к несовершеннолетнему при вовлечении. Кроме того, в качестве квалифицирующих признаков выступает вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Список использованных источников

1. Морозов, А. И. Отдельные вопросы квалификации случаев совместной преступной деятельности взрослых и несовершеннолетних / А. И. Морозов // Право и политика. – 2015. – № 4. – С. 701–707.

2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 03.03.2019.
3. Жадан, В. Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В. Н. Жадан // Молодой ученый. – 2016. – № 18. – С. 327.
4. Литвинова, И. В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иные антиобщественные действия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. В. Литвинова. – М., 2008. – 25 с.
5. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : краткий курс лекций / В. В. Сверчков. – М. : Юрайт, 2004. – 299 с.
6. Корытько, А. В. Вопросы совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное или преступное поведение / А. В. Корытько // Традиции и инновации в праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6 – 7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Региональный учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2017. – Т. 3. – С. 57–59.